

УДК 34(091)+349.42

ЗАРОЖДЕНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 60–70-е ГОДЫ XIX ВЕКА

И. Н. Коновалов

Коновалов Иван Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и социологии политики, Саратовская государственная юридическая академия, i.n.konov@mail.ru

Исследуются организационные и идеологические вопросы зарождения кооперативного движения в российской деревне в 60–70-е годы XIX века. Наибольшее внимание в статье уделяется либеральной кооперативной программе петербургского кооперативного кружка А. И. Васильчикова и созданного им Комитета о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах.

Ключевые слова: кооперативное движение, кооперативные ассоциации, артели и ссудосберегательные товарищества, кредитные кооперативы, кооперативная идеология.

The Origin of the Cooperative Movement in the Russian Village in the 1860–70s

I. N. Konov

Ivan N. Konov, ORCID 0000-0002-7359-9160, Saratov State Academy of Law, 1, Volska Str., Saratov, 410056, Russia, i.n.konov@mail.ru

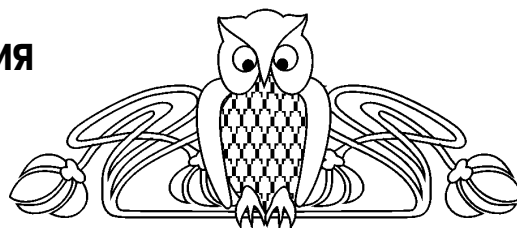
The author examines the organizational and ideological issues of the origin of the cooperative movement in the Russian village in the 1860–70s. Special attention is paid to the liberal cooperative program of the St. Petersburg Cooperative Circle of A. I. Vasichikov and the Committee of rural savings and industrial partnerships he created.

Key words: cooperative movement, cooperative associations, artels and savings cooperatives, loan cooperatives, cooperative ideology.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-441-444

К середине XIX в. крестьянское кооперативное движение в большинстве стран Западной Европы превратилось в серьезную общественную и экономическую силу. Опыт западной крестьянской кооперации широко изучался учеными, общественными деятелями, передовыми помещиками. Монографии, статьи, переводная литература о крестьянской кооперации издавались большими тиражами. Однако нельзя утверждать, что кооперация в российской деревне возникла лишь под влиянием опыта, накопленного западными странами. Важную роль в этом сыграли общинные и артельные традиции, которые издавна существовали среди самых широких слоев крестьянского населения.

Географические и климатические условия России способствовали выработке у крестьян духа коллективизма и солидарности, привычки действовать сообща. Здесь сельская кооперация

развивалась не только на принципах английских, немецких и французских кооперативов, но и впитывала профессиональные навыки и духовные ценности крестьянской артели.

Традиции коллективного труда и коллективного потребления были накоплены в артелях, которые получили широкое распространение в России. Они начали создаваться еще в эпоху татарского нашествия (слово «артель» происходит от татарского «артос»). С XIV в. артели рыболовов встречаются у берегов Белого моря и Ледовитого океана, а артели охотников – на Севере России. В XVI и XVII вв. артельные организации захватывают новые области труда: возникают артели грузчиков, плотников, каменщиков, кузнецов, земледельцев. Характерными чертами этих организаций являлись коллективная ответственность и зависимость их от властей.

Богатейший опыт артельного самоуправления был использован в работе первых крестьянских кооперативов, возникших в пореформенный период. Общественная ситуация, сложившаяся в это время в России, способствовала появлению целого ряда мировоззренческих концепций и социальных проектов преобразования аграрной сферы экономики на кооперативных началах. Впервые об этом заявили представители революционно-демократического направления – Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов¹. После того как на русский язык была переведена книга Дж. С. Милля «Основания политической экономии», этот труд, снабженный примечаниями Н. Г. Чернышевского, стал первым русским источником кооперативной мысли. Помимо него за идею трудовых артелей агитировал и Н. А. Добролюбов, впервые использовавший выражение «кооперативное общество» в статье «Роберт Оуэн и его попытки общественных реформ» (1859) вместе с термином «ассоциация».

Менее изучена кооперативная программа либералов. Ее идеологами являлись представители петербургского кооперативного кружка во главе с А. И. Васильчиковым². По мнению первого исследователя деятельности петербургского кружка Б. И. Подколзина, его члены были сторонниками «практической постепенности» в ходе «сознательно-мирного» экономического прогресса. Они считали, что задача обновления России была гораздо сложнее и решение ее лежало глубже, чем сокрушение существующего строя. Она должна была решаться органично, в согласии с имеющимися социальными институтами. Следовало соз-

дать «первичные клеточки» новых общественных отношений и, в частности, различные вольные ассоциации, с помощью которых крестьяне могли бы наработать навыки самодеятельности и самоуправления³.

По инициативе членов кружка был разработан проект кредитного учреждения, в основе которого лежали некоторые германские принципы ссудных артелей со значительными, однако, видоизменениями и дополнениями.

С целью развития кредитной кооперации в деревне члены кружка занимались активной кооперативной пропагандой. Они выступали с докладами, публиковали статьи, брошюры, писали примерные уставы ссудосберегательных товариществ. В 1871 г. с помощью Московского общества сельского хозяйства и ряда земств члены кружка создали полуофициальный Комитет о сельских ссудосберегательных и промышленных товариществах, программа и сфера деятельности его были одобрены правительством. В скором времени открывается С.-Петербургское отделение комитета, которое превращается в научный, методический и организационный центр кооперативного движения в России. Отделению оказывало содействие Министерство финансов. Оно выделяло ему денежные средства и помещение для работы. Первоначально отделение занималось только вопросами мелкого кредита. В дальнейшем в его структуре было создано три отдела: 1-й – учреждений мелкого кредита, 2-й – промышленных товариществ, артелей и сельскохозяйственных обществ, 3-й – потребительских обществ. Отделы выполняли роль научных секций и организационно-методических центров по соответствующим видам кооперации. Отделение насчитывало около 100–150 индивидуальных членов. Общее собрание избирало Совет отделения в составе председателя, заместителя, секретаря отделения и руководителей отделов. Совет стремился распространять кооперативные знания путем издания журналов, книг, брошюр; содействовать учреждению кооперативов, подготавливая для них проекты уставов и договоров; оказывать помощь товариществам в подготовке счетоводов и делопроизводителей; обследовать деятельность кооперативов и собирать статистические сведения о них; проводить консультации и осуществлять инструктирование товариществ на местах; устраивать кооперативные съезды и совещания. За наиболее значительные труды по проблемам кооперации Совет учредил премию в размере 500 рублей. В губерниях работали члены-корреспонденты Отделения, которые были его представителями на местах.

Первые кооперативные учреждения в России появились до создания Комитета. В 1863 г. с целью изучения опыта кредитных кооперативов костромские помещики Святослав и Владимир Лугинины и управляющий именем Нил Колю-

панов побывали в Германии, где познакомились с устройством ссудных товариществ. Личные наблюдения и знакомство с их деятельностью заинтересовали С. Лугинина и Н. Колюпанова настолько, что возникла идея создать подобное учреждение у себя дома. В 1864 г. С. Лугинин составил устав ссудосберегательного товарищества для крестьян с. Дороватова (Рождественского) Ветлужского уезда Костромской губернии, который и был утвержден властями 22 октября 1865 г. После смерти С. Лугинина делами товарищества стал руководить В. Лугинин. Его активным помощником был местный священник Федор Лужнин. Н. Колюпанов занялся пропагандой кооперативных идей⁴. Спустя четыре года основывается Феллинская ссудосберегательная касса Лифляндской губернии. После этого Комитет министров и Министерство финансов получили право по согласованию с Министерством внутренних дел разрабатывать «образцовые статуты», сходные на началах своих с уставами Рождественского ссудосберегательного товарищества и Феллинской ссудосберегательной кассы. Первый устав стал типовым уставом преимущественно для крестьянских кооперативов, второй – почти исключительно для ссудосберегательных касс городского типа⁵.

В массовом порядке ссудосберегательные товарищества появляются в 1870-е гг. С начала возникновения первого ссудосберегательного товарищества в 1865 г. и по 1 января 1899 г. Министерством финансов было разрешено 568 товариществ. Однако 206 из них закрылись по разным причинам, 102 так и не смогли развернуть своей деятельности. В 1900 г. отчеты о своей работе прислали всего 260, то есть 45,7% от разрешенного количества товариществ⁶.

Одной из главных причин массовых банкротств крестьянских кредитных кооперативов было запрещение уставами 70–80-х гг. залоговых операций и краткосрочность ссуд. И то и другое было следствием недостаточного понимания на местах идеи мелкого кредита, плохого знания западного опыта, отсутствия представления о подлинных потребностях крестьянских хозяйств. Больше всего заемщики страдали от краткосрочности ссуд, которые выдавались на срок не более года. Положение осложнялось медленной оборачиваемостью капиталов в сельском хозяйстве и недостаточным уровнем развития товарно-денежных отношений.

Например, одни из первых ссудосберегательных товариществ Саратовской губернии – Сосново-Мазинское и Булгаковское – имели паевой и запасный капиталы, проводили вкладные и ссудные операции. Однако сумма просроченных ссуд в них достигала значительной величины – 13 и 53,6 %⁷. Прямым следствием запретов залоговых операций и долгосрочных ссуд являлась распространенная в товариществах «переписка»

выданных ссуд с одного года на другой с сохранением высокого ссудного процента, что приводило к разорению заемщиков и самого кооператива. Ссуды, бравшиеся крестьянами на покупку земли, скота, строительство подсобных помещений, приобретение инвентаря, не могли принести прибыль в течение года.

Членами ссудосберегательных товариществ были главным образом представители зажиточного слоя крестьянства. Однако и они не всегда имели достаточно денег, чтобы внести паевой взнос. В товариществах была распространена практика вычитания его из ссуды. К концу 90-х гг. ссудосберегательные товарищества так и не смогли привлечь в достаточном количестве средства населения. Средний размер вклада в кооперативах составлял менее 100 рублей. Порочная практика переписывания ссуд продолжалась и спустя 20–25 лет, что не дало возможности этим кредитным учреждениям стать процветающими. Количество нераспавшихся кооперативов, начавших свою деятельность в первый период и продолжавших успешно работать, не превышало 15–20%.

Общий обзор развития ссудосберегательных товариществ этих лет убеждает в том, что большинство их членов не были готовы к участию в кооперативах. У них не было ни опыта, ни простых навыков финансово-хозяйственной деятельности, поэтому большинство товариществ быстро прекращало свое существование. Роковую роль в жизни многих кооперативов играла повальная «переписка ссуд». Бухгалтерские дела многих учреждений велись крайне безграмотно. «Насажение» товариществ сверху приводило к тому, что в них отсутствовала подлинная самодетельность. Все это вместе взятое стало причиной ликвидации большинства ранних ссудосберегательных товариществ. Многие кооперативы, созданные во второй половине 70-х гг., прекратили свое существование уже в 80-е гг. Несмотря на неудачи первых кредитных учреждений, ими был накоплен необходимый опыт кооперативного строительства в деревне. Среди кооперативов было немало сильных в финансовом отношении товариществ с балансовыми оборотами, достигавшими сотен тысяч рублей. Образованное в начале 70-х гг. Отделение Комитета сыграло в последующем решающую роль в распространении и пропаганде кооперативных знаний и навыков. Многие деятели Отделения (М. И. Туган-Барановский, М. Л. Хейсин, Н. В. Чайковский, С. Н. Прокопович, С. Л. Маслов, А. В. Меркулов, Б. Р. Фроммет, В. Ф. Пекарский и другие) стали выдающимися теоретиками кооперативного движения.

Кооперативные деятели нового поколения продолжили теоретические разработки, начатые основателями кооперативного движения. Дальнейшее строительство кооперативной системы в России было невозможно без решения одной из

центральных проблем кооперативной теории – определения сущности кооперации как общественно-экономической организации, ее места в условиях капиталистического и социалистического обществ⁸.

Исходным тезисом большинства концепций по этой проблеме являлось признание кооперации более «высокой формой экономической организации» по сравнению с капиталистическими предприятиями. Авторы кооперативных теорий считали кооперацию порождением капиталистического строя, основу которой составляли мелкие товаропроизводители и потребители. Цель этих организаций – отстоять и улучшить экономическое положение мелкого собственника и потребителя в условиях проникновения капитала и капиталистических отношений в сельское хозяйство, внедрения новых орудий, развития предпринимательства, распространения наемного труда. Крестьянским кооперативам были свойственны такие неотъемлемые атрибуты рыночного хозяйства, как прибыль, паевой капитал, конкуренция. Чтобы выжить в рыночной системе, кооперативы должны были действовать как капиталистические предприятия.

Чем же они отличались от капиталистических предприятий? По мнению С. Н. Прокоповича, главная задача всякого капиталистического предприятия состояла в получении максимальной прибыли на капитал. Целью кооперативного товарищества, напротив, являлось достижение возможно большей продуктивности труда его членов, или наиболее выгодная продажа произведенных ими продуктов, или, наконец, наиболее экономное приобретение нужных им средств производства и продуктов⁹.

Следовательно, перед кооперативами стояла задача не только организации производства, рынка сбыта, но и объединения потребителей. Российские теоретики кооперативного движения считали, что по форме кооператив ничем не отличается от капиталистического предприятия, но по содержанию «в своем капиталистическом теле кооператив скрывает душу, враждебную капитализму»¹⁰. Кооператив является формой самозащиты трудящихся.

Примечания

- ¹ Революционеры-демократы главное внимание уделяли производственным ассоциациям (см.: *Yoshio Imai*. N. G. Chernyshevskii : Pioneer of the Russian Cooperative Movement // Imperial power and development : papers on pre-revolutionary russian histori. Selected Papers of the Third World Congress for Soviet and East European Studies. Washington D. C., 1988. P. 134–151).
- ² См.: *Егоров В. Г.* Кооперация в современной России. СПб., 2013. С. 22–23.
- ³ См. подробнее: *Подколзин Б. И.* Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного

- кредита в России : 60–70-е годы XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 13, 14.
- ⁴ См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 525. Л. 42 ; *Скворцов В.* Безвестный юбилей // Колокол. 1915. 25 октября.
- ⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 3. Д. 1388. Ч. 1. Л. 2.
- ⁶ Там же. Оп. 54. Д. 45. Л. 113–117.
- ⁷ РГИА. Л. 126.
- ⁸ См.: *Файн Л. Е.* Отечественная кооперация : Исторический опыт. Иваново, 1994. С. 103.
- ⁹ См.: *Прокопович С. Н.* Кооперативное движение в России : Ее теория и практика. М., 1913. С. 14–15.
- ¹⁰ *Туган-Барановский М. И.* Социальные основы кооперации. 2-е изд. М., 1918. С. 93.

Образец для цитирования:

Коновалов И. Н. Зарождение кооперативного движения в российской деревне в 60–70-е годы XIX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 441–444. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-441-444.

Cite this article as:

Kononov I. N. The Origin of the Cooperative Movement in the Russian Village in the 1860–70s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 441–444 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-441-444.